

Перечень таких признаков является принципиально открытым: их состав далеко выходит за рамки комплекса признаков, включенных в структуру концепта «Ребёнок» («Дети») и описанных в работах А.Т. Ашхарава [6], С.К. Алфалки [7; 8] и других. Более того, есть основания считать, что их состав при воплощении образа ребёнка с помощью сравнительной конструкции является более широким, чем при использовании метафорического способа воплощения этого образа. Сопоставление этих двух способов воплощения образа ребёнка будет целью нашего будущего исследования.

Литература

1. Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ruscorpora.ru> (дата обращения: 21.03.2021).
2. Дингилевская Е. И. Вопросы сравнения в трудах логиков и лингвистов // Мир языков: ракурс и перспектива: материалы IV Междунар. научно-практической конференции. – Минск, 2013 г. – Минск: БГУ, 2013. С. 45-50.
3. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. – М.: ОЛМА Медиа Групп, 2009. 573 с.
4. Махрова Л. С. Сравнение как объект лингвистического исследования // Молодой ученый: электронный журнал. 2020. № 18 (308) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/308/69488/> (дата обращения: 18.03.2021).
5. Мокиенко В. М., Никитина Т. Г. Большой словарь русских народных сравнений. – СПб., 2008. 1079 с.
6. Ашхарава А. Т. Концепт «Дитя» в русской языковой картине мира: дис. ... канд. филол. наук. – Архангельск: ПГУ, 2002. 202 с.
7. Алфалки С. К. Опыт классификации номинаций и оценочных характеристик ребёнка в русском языке // Язык – текст – дискурс: эволюция исследовательских подходов: сборник научных статей по материалам VII международной научной конференции, посвященной 50-летию кафедры русского языка и массовой коммуникации. 16-17 января 2020 г. / отв. ред. Н. А. Илюхина. Самара: Самарская гуманитарная академия, 2020. С. 78-85.
8. Алфалки С. К., Илюхина Н. А. К вопросу о составе и границах ассоциативно-семантического поля «Ребёнок – Дети» // Язык и репрезентация культурных кодов. X Всероссийская с международным участием научная конференция молодых ученых. (Самара, 15 мая 2020 г.). Материалы и доклады. Часть I / под общ. ред. А. А. Безруковой. – Самара: Издательство «Инсома-пресс», 2020. С. 9-14.

Е.И. Герман (Россия, Пермь)

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ИДЕОЛОГЕМ В РЕЛИГИОЗНЫХ ТЕКСТАХ (НА МАТЕРИАЛЕ ПРАВОСЛАВНЫХ ПРОПОВЕДЕЙ)

Следуя системе интенциональных категорий, представленных в работе Н. И. Клушиной «Стилистика публицистического текста», мы предприняли попытку проанализировать функционирование идеологем в текстах религиозного дискурса. Идеологема в рамках религиозной коммуникации в нашем исследовании понимается как некий конструкт религиозной картины мира, за-

крепление которой в сознании реципиента является одной из интенций автора религиозного текста. Иными словами, идеологема заключает в себе главные смыслы религиозного учения (в нашем случае – христианства), его основополагающие категории.

Ключевые слова: религиозный дискурс, интенция, проповедь, идеологема, полевая структура.

Феномен идеологии изучается сегодня многими исследователями различных областей знаний: политологами, социологами, философами, лингвистами и мн. др., что говорит о возможности рассматривать идеологию с различных позиций: политической, философской, социальной, психологической, поскольку она является мощным средством воздействия на сознание.

Известно, что в широком смысле идеология представляет собой систему политических, правовых, нравственных, религиозных, эстетических и философских идей, представлений, понятий и взглядов, в которые определяются различные формы общественного сознания, осознаются и оцениваются отношения людей к действительности [1, с. 475]. Религия, в свою очередь, также является некой совокупностью взглядов, установок, специфика которых обусловлена особым мироощущением, мировосприятием, связанным с верой в Бога. «Но хорошая идеология понимает свои границы, ее сфера – это ориентация человека в потоке перемен. Вечность – проблема религии» [4]. Однако, согласно религиозным учениям, «условия пребывания» человека за рамками видимого мира напрямую зависят от того, как он прожил свою земную жизнь. И религия не предполагает стихийную, слепую веру в Бога, она ориентирует человека на определенный образ мыслей и жизни, регламентирует его поведение. Религия является системой ценностей, морально-этических и нравственных установок и ориентиров, убеждение в необходимости следования которым и развитие которых является приоритетной задачей автора религиозного текста (в рамках нашего исследования – проповедника), предшествующей, в свою очередь, реализации глобальной интенции проповедника – помочь своим духовным чадам найти путь в Царствие Небесное. Идеологема в контексте религиозного текста понимается нами как *воплощение вербальными средствами поведенческих установок и морально-нравственных ориентиров, заключающих в себе определенную модель поведения, следование которой является необходимым условием достижения основополагающей цели в рамках религиозного вероучения – спасения.*

Предполагаем, что в религиозных текстах систему идеологем можно представить в виде полевой структуры, **ядро** которой будет составлять понятие, эксплицирующее основную, фундаментальную категорию христианского вероучения – *спасение*. Данное понятие предполагает спасение человека от греха и его последствий – смерти и ада – и обретение человеком соединения с Богом. В христианстве спасение рассматривается как проявление любви Бога к людям. Категория «спасение» является комплексной, поскольку для его достижения

необходимо выполнение определенных «правил» – заповедей, основу которых составляют такие понятия, как *любовь (к Богу и ближнему), смирение, покаяние, милосердие, несение креста, служение* и др.

Исходя из этого, отметим, что наряду с указанными понятиями от центра по направлению к периферии будут располагаться десять ветхозаветных заповедей, Заповеди блаженств, данные Иисусом Христом в Нагорной проповеди. Иными словами, заповеди, призванные служить нравственным ориентиром, являющиеся некими моделями, регламентирующими поведение человека в той или иной жизненной ситуации (при этом не только отражающие бытовую сферу, взаимоотношения с другими людьми, но и апеллирующие к духовной составляющей человеческого бытия: «Итак, будьте совершенны, как совершен Отец ваш Небесный (Мф. 5:43-48)»), полагаем, могут являться **транспериферийными** идеологемами в контексте религиозного дискурса. Призыв к соблюдению и исполнению их составляет один из «аспектов» интенции проповедника.

Другими словами, считаем возможным классификацию идеологем в религиозном дискурсе – представление их в виде полевой структуры – на следующем основании: ядро будет составлять идеологема *спасение*, отражающая наиболее онтологически и аксиологически значимую, фундаментальную категорию христианства, заключающую всю его суть (*цели, ценности, мотивы, основания, глобальные интенции верующих*), на периферию же будут вынесены идеологемы, выполняющие «практические» функции, т.е. эксплицирующие то, как человеку нужно «организовать» свою жизнь, каким образом строить свои взаимоотношения с Богом и людьми, чтобы реализовать глобальную интенцию – достичь *спасения*.

Н.И. Клушина, анализируя идеологемы в публицистических текстах, делит их на социальные и личностные, отмечая при этом, что «социальные идеологемы отражают установки и ориентиры общества на конкретном отрезке его развития» [3, с. 71]. В связи с неизменностью аксиологических ориентиров в религиозном дискурсе идеологемы в данном типе коммуникации не имеют временных ограничений и являются актуальными на любом этапе развития общества независимо от характера отношений, складывающихся в нем.

Личностные идеологемы, определяемые в публицистическом дискурсе, по словам Н.И. Клушиной, как «сконструированные вокруг “героев своего времени”» [3, с. 78], в религиозном дискурсе, опять же по причине большей устойчивости элементов аксиосферы, находятся вне временных рамок, являясь воплощением поведенческих моделей на примере конкретных людей. В личностных идеологемах на первый план выдвигается одна или несколько ведущих черт характера личности, проявляющихся в ярких эпизодах его жизни. В религиозном дискурсе таким «ярким эпизодом» для личности, воплощающей определенную модель поведения, является, как правило, момент искреннего покаяния, которое приводит человека к Истине, к спасению. Примерами могут служить:

1. Многочисленные евангельские (в том числе притчевые) персонажи: *благоразумный разбойник (И, обращаясь к Спасителю, разбойник благоразумный*

произносит удивительные слова: «Помяни меня, Господи, когда приидеши в Царствие Твое». И сказал ему Иисус: «истинно говорю тебе, ныне же будешь со Мною в раю» (Лк. 23. 40–43)), блудный сын, мытарь, фарисей (как оппозиция образу мытаря). Известно, что притча предполагает иносказательный характер повествования, поэтому проповедник, апеллируя к различным притчевым образам, призывает слушателей соотносить их модель поведения со своим житейским опытом, видеть в том или ином «абстрактном» персонаже себя, анализируя свой образ мышления и жизни. Как отмечает А. Вежбицкая, «образ, используемый в притче, представлен с точки зрения третьего лица: „человек“, „женщина“, „хозяин дома“, „некоторый царь“, „десять дев“, „сто овец“, – но содержание ориентировано на второе лицо: „ты“. Это транспозиция, произвести которую приглашается читатель/слушатель (транспозиция от фигурального третьего лица к подразумеваемому второму лицу), тесно связана с иллокутивной целью речевого акта» [2].

2. Причисленные к лику святых: *раскаявшаяся блудница* (преподобная Мария Египетская), *кроткий старец* (преподобный Серафим Саровский, Сергей Радонежский, Оптиные старцы).

3. Различные исторические личности, явившие пример христианской жизни (Александр Невский, Дмитрий Донской, митрополит Филипп) и др.

Полагаем, *личностные* идеологемы можно разместить на **периферии** структуры поля.

Безусловно, самой значимой и самой образцовой личностью религиозного дискурса (в рамках христианской религии), актуализированной в любом акте религиозной коммуникации, является Иисус Христос («*Я есть путь, истина и жизнь*» (Ин.14:6)).

Полагаем, что означенные образы актуализируются в сознании реципиентов при обращении проповедника к воцерковленной и подготовленной пастве. Таким образом, можно предположить, что, несмотря на то, что в религиозных текстах *идеологема* не является концептуальным элементом содержания, все же она реализует свою важнейшую функцию – воздействие на сознание слушателей.

Материалом нашего исследования послужили проповеди Димитрия Смирнова, в текстах которых обнаружена совокупность концептуальных для религиозного дискурса идеологем. При представлении группы выявленных идеологем в виде полевой структуры в центре поля окажется ядерная идеологема *спасение*, поскольку и в проповедях о. Димитрия данная идеологема является наиболее частотной – 115 словоупотреблений. Однако стоит отметить, что употребление идеологемы «спасение» часто заменяется либо сопряжено с понятием Царства Небесного: *Цель нашей земной жизни – приобрести Царство Небесное*. Поэтому понятия *спасение* и *Царство Небесное* (при употреблении его в словосочетаниях с семантикой «приобретение, наследование Царства Небесного») считаем синонимичными заменами ядерной идеологемы: *Господь пришел на землю для того, чтобы нас спасти, дать нам возможность ... войти в*

Царствие Небесное...; А когда Господь придет к нам, это и будет Царствие Небесное, внутри нас.

К транспериферийным идеологемам, выявленным в проповедях Дмитрия Смирнова, отнесем такие понятия, как вера (48 употреблений), пост (35), молитва (61), покаяние (92), смирение (45), милосердие (18), прощение (51) и др., эксплицирующие необходимые «условия» достижения спасения. В количественном аспекте из указанных идеологем преобладают понятия «покаяние» (92 употребления) и «смирение» (45). Возможно, их более частотное употребление в проповедях Дмитрия Смирнова связано с тем, что эти понятия в христианстве неотделимы друг от друга. Повторяющееся использование идеологем призвано закрепить в сознании адресата определенный устойчивый смысл концептуальных категорий христианства. Следует отметить и частотное использование адресантом идеологемы *благодать Божия*, которая является чрезвычайно важной в христианстве, поскольку, как отмечает проповедник, духовно преобразиться человеку может помочь только Бог: *Сколько ты ни молишь, сколько ни кланяйся – невозможно ее заслужить. Бог есть личность, Он с кем хочет, с тем и прибывает, а с кем не хочет, с тем не будет вовек. Поэтому наша задача – сделаться такими, чтобы Господь захотел с нами быть; Только Он может дать нам благодать, которая нас из дурных сделает лучшими, из грязных – чистыми, из дураков – умными, из безобразных – красивыми.* Иными словами, благодать являет собой некую силу или действие, через которое Бог являет Себя человеку, помогая преодолевать с её помощью грех и достигнуть спасения. Иными словами, частотно используя идеологему *благодать Божия*, проповедник стремится утвердить в сознании реципиентов идею о том, что человек себя не может спасти сам, только с помощью Божией благодати, «привлечь» которую можно покаянием, смирением, любовью к ближнему, милосердием, молитвой – то есть «действиями», которые эксплицированы транспериферийными идеологемами.

Следует отметить также частотное употребление таких идеологем, как заповеди, данные Христом, эксплицированных в форме прямой речи. Полагаем, что их использование указывает на истинность и непреложность односложных понятий – транспериферийных идеологем, представленных выше. В них также выражается определенное действие либо определенный образ мыслей, следование которым является необходимым условием достижения спасения. Пример идеологем данного типа в проповедях Дмитрия Смирнова: *...какою мерою мерите, такую отмерено будет вам.* Эти слова Христа проповедник приводит для иллюстрации мысли о том, что как мы будем относиться к Богу, так и Он будет относиться к нам.

На периферии полевой структуры представлены личностные идеологемы, сложившиеся вокруг евангельских (в том числе притчевых) персонажей, образов святых, исторических персонажей, самыми употребительными из которых являются евангельские персонажи (в том числе притчевые).

В проповедях Димитрия Смирнова выявлены такие личностные идеологемы, как *самарянка, блудный сын, фарисей, мытарь*: *Если мы вот так, по-духовному, будем рассуждать, ...то мы никогда на молитве не выйдем из этого спасительного покаянного чувства мытаря; И вот нам хороший этот хороший пример. Два человека вошли в храм – хороший и плохой. И плохой оказался более оправданным, чем так называемый хороший. Потому что он был хорошим только по внешности, а внутри, в глубине его души жили страсти: тщеславие, превозношение и гордость.*

Личностные идеологемы, эксплицированные через обращение к исторической личности, преимущественно являются примером жизни людей, причисленных к лику святых (Александр Невский, Даниил Московский, Дмитрий Донской, Федор Ушаков и др.). Количественно данная группа идеологем уступает другим типам периферийных идеологем. Однако данные идеологемы представляются чрезвычайно важными, поскольку посредством них проповедник приводит пример того, как в миру (будучи занятым в различных «светских» сферах деятельности – государственная служба, армия и др.) можно достичь духовных высот, оставаясь верным заповедям Христовым.

Таким образом, в проповедях Димитрия Смирнова обнаружены все элементы полевой структуры идеологем. В целом их функционирование аналогично сопряжено с трансляцией ядерной идеологемы *спасение*. В качестве транспериферийных отмечены идеологемы, выполняющие «практические» функции, т.е. эксплицирующие то, как человеку нужно «организовать» свою жизнь, каким образом строить свои взаимоотношения с Богом и людьми, чтобы реализовать глобальную интенцию – удостоиться Царства Небесного (как раз это понятие отнесено нами к ядру полевой структуры идеологем религиозного дискурса). На периферии поля идеологем будут располагаться личностные идеологемы, эксплицируемые следующими образами-персонажами: многочисленные евангельские (притчевые) персонажи; причисленные к лику святых; различные исторические личности, явившие пример христианской жизни и др. Личностные идеологемы в религиозном дискурсе утверждают личность не как конкретного человека, а как «рупор идей», поскольку при ее экспликации акцентируется внимание на одной (как правило) черте характера личности, проявившейся в ярком эпизоде ее жизни (например, образ Марии Египетской эксплицирует покаяние, доброго самарянина – милосердие, митрополита Филиппа – мужество, смирение).

Идеологемы помогают автору проповедей определить для паствы основные смыслы вероучения и указать «способы» достижения главной цели жизни, понимаемой в рамках христианского мировоззрения, – спасения; также *идеологемы* объединяют священника и прихожан в единую социальную группу, делая их «своими» и позволяя вести диалог «на равных». Встраивание религиозных идеологем и объяснение необходимости следовать ключевым принципам религии является основной задачей проповедника.

Литература

1. Большой энциклопедический словарь. М., 2002. 1628 с.
2. Вежбицкая А. Значение Иисусовых притч: Семантический подход к Евангелиям [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://uchebilka.ru/filosofiya/3833/index.html>.
3. Клушина Н. И. Стилистика публицистического текста: монография. М.: МедиаМир, 2008. 244 с.
4. Померанц Г. С. Религия и идеология [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.niworld.ru/Statei/pomerants/sobir2.htm>.

А.Н. Жандарова (Россия, Саратов)

АКТУАЛИЗАЦИЯ ВНУТРЕННЕЙ ФОРМЫ СЛОВА В ДИАЛЕКТНОЙ РЕЧИ (НА МАТЕРИАЛЕ ТГ «ПИЩА» И ТГ «КУХОННАЯ УТВАРЬ» ВОЛОГОДСКИХ ГОВОРОВ)

В статье рассматриваются способы толкования лексических единиц, называющих пищу и кухонную утварь, бытующих на территориях вологодских говоров. Отмечается, что одним из частотных способов толкования семантики слов является актуализация в тексте внутренней формы слова. Показаны мотивировочные признаки, положенные в основу номинаций некоторых блюд и предметов кухонной утвари.

Ключевые слова: *диалект, внутренняя форма слова, пищевая традиция, метаязыковая функция, диалектное сознание.*

В поле нашего внимания находится один из важных элементов традиционной народной культуры – *пищевая традиция (ПТ)*, бытующая на территориях с. Мегра, сёл и деревень Тотемского района Вологодской области. ПТ реализуется в речи номинациями блюд и напитков, а также – наименованиями утвари, при помощи которой их готовят, представлениями о традициях и обычаях принятия пищи.

В нашей статье рассматриваются лексические единицы, входящие в состав ТГ «Пища» и ТГ «Кухонная утварь».

Наименования продуктов питания, готовых кушаний и напитков, разного рода кухонной утвари возникают в речи диалектоносителей в следующих коммуникативных ситуациях:

1. Как ответ на общий вопрос «*как раньше жили*», как спонтанный рассказ-воспоминание о прошлой жизни: о детстве; размышления о современности: *родители жили... значит / есть такая есь... Тотемский район деревня Сондога [Сондуга] / очень далеко отсюда / они оба оттуда / я тоже туда... меня тоже маленькую возили туда / я тоже каталась / ездила / просто так / к бабушке к дедушке на сметану [смеётся] / раньше были такие кринки такие кринки / вот из этих кринок... бабушка мне разрешала всё смазывать / сметанку (д. Савино, Тотемский район, 2017).*